

Название: К нему не зарастет народная тропа

Авторы: Шленя (Сильвестр) и Кэналлийский Воронёнок

Персонажи: Штанцлер и все-все-все

Рейтинг: G

Фэндом: "Отблески Этерны"

Жанр: стеб

Примечание: фик на фест «Кэртианский Хэллоуин»

Дисклеймер: герои принадлежат Вере Камше, идея - народу, а фик - всем вам.

Сцена первая. Ричард Окделл.

Дик Окделл пил уже 3 часа подряд. Ему было горько и обидно – ибо Первый Маршал и зашедшие на огонек братья Савиньяки всю предавались любимому занятию, каковое Дика страшно огорчало – не умеренное употребление вин из погреба Алвы (хотя имело место и оно), а непреходящее издевательство над Людьми Чести. Сегодня объектом насмешек стал комендант Оллари Людвиг Килеан, совершивший очередную трогательную глупость во имя большой и чистой любви: его поймали на подступах к будуару Марианны Капуль-Гизайль, в кружевном переднике и женском чепце. Дикуну казалось, что переодевшись в горничную, дабы увидеть свою даму сердца, Людвиг проявил недюжинное мужество, достойное Человека Чести. Но эр и братья Савиньяки, к величайшему возмущению юного Окделла, думали совершенно иначе: они изволили гнусно ржать, обзывать коменданта «недогайфцем», и строить версии на тему того, что будь у Марианны горничная с такой страшной рожей, она распугала бы всех клиентов не хуже стервозной левретки Эвро.

- Кстати, Рокэ, - сказал Эмиль, хрюкая от смеха, - а почему бы вам не пристроить эту... м-м-м... даму в камеристки к Ее Величеству? Вокруг нее и без того толчется невероятное количество жутких образин – одной больше, одной меньше... А мы избавились бы от бабы на посту коменданта!

Этого Дикон вынести уже не мог. Он залпом допил бокал «Вдовьих Слез», с трудом поднялся и на подгибающихся ногах направился к двери.

- Далеко собрались, юноша? – скучающим тоном поинтересовался Рокэ.

- Э-э-э... к эру Августу, - невнятно проблеял Дикон, заливаясь краской смущения. По контрасту с иззелена-бледным от выпитого лицом это выглядело весьма своеобразно!

- Вы сливать информацию или докладывать обстановку? – весело поинтересовался Эмиль.

- Да как вы можете?! – вяло возмутился Дикон. – Человеку Чести неприлично задавать и отвечать на подобные вопросы!

В ответ Эмиль некуртуазно заржал, а Рокэ пожал плечами:

- Нет, я, конечно, изверг – но не настолько, чтобы запрещать вам общаться с кансильером! Идите уже!

Дикон вышел, неуверенно цепляясь за стену, а Рокэ, задумчиво глядя на закрывшуюся за оруженосцем дверь, констатировал:

- Вот так всегда: стоит чуть выпить – бежит к Штанцлеру душу изливать.

Сцена 2. Катарина Оллар.

...Ее Величество Катарина Оллар томным жестом прервала занудное чтение герцогини Колиньяр. Большинство придворных дам вздохнуло с нескрываемым облегчением: 4 часа кряду созерцать болезненно-бледный лик королевы и слушать о подробностях жития святого Адриана не было никаких сил.

Нездоровый вид Ее Величества не вызывал у дам никакого сочувствия – ибо 2 недели назад, разглядывая себя в зеркало, Катарина возомнила, что слегка поправилась. В результате она лошадиными дозами глотала очищающие соли, сидела на строгой диете – а заодно посадила на нее всех фрейлин и статс-дам. Мол, вид придворных, с аппетитом уплетающих разные вкусности, травмирует ее и без того хрупкую психику!

- Можете пока быть свободны, - шелестящим голосом привидения изрекла Катарина. – Нам необходимо уединиться для молитвы!

- Как же, для молитвы! – злобно прошипела баронесса Заль, едва королева покинула комнату.

– Опять к Штанцлеру поперлась, и так от него часами не вылезает!

Остальные дамы согласно закивали головами – голод способствовал солидарности, но отнюдь не лояльности!

Сцена 3. Кардинал Сильвестр.

Его Высокопреосвященство кардинал Талига Сильвестр, как всегда, делал три дела сразу: просматривал толстенный фолиант,пил шадди и нещадно материл Агния, который так и не научился варить любимый кардинальский напиток. Агнием со скорбным лицом отирался возле.

- Вот ЧТО нужно было запихнуть в ХОРОШИЙ шадди, чтобы получилась такая бурда?! - праведно возмущался кардинал.

Агнием вздохнул и подумал, что возмущение ему лично непонятно – ведь все равно выпьет, даже если в этот проклятуший шадди положить дерьма. Тем более, и по цвету ничего так – похоже! И кардинал таки-выпил, отставил пустую чашку и захлопнул книгу.

- 10 минут меня ни для кого нет, - сообщило Его Высокопреосвященство, направляясь к двери. – Даже для короля и Первого Маршала. Пойду канцильеру в душу плюну!

Сцена 4. Люди Чести.

Оскандалившийся Людвиг Килеан с очень кислым лицом торчал в гостях у Ги Ариго и с трудом пытался сосредоточиться на том, что Ги говорит. А брат Ее Величества вдохновенно посвящал всех присутствующих Людей Чести в очередной план по сживанию со света Первого Маршала Рокэ Алвы. Самому Ги этот план казался как минимум гениальным – но Килеан был не в состоянии оценить изящество замысла, ибо бесконечно страдал.

- Что ж вы так убиваетесь, Людвиг? Неужели эта куртизанка того стоит? – сочувственно поинтересовался Иорам Ариго.

- Действительно, ТАК вы не убьетесь! – хохотнул Ги.

= Откуда вам знать, КАК мне плохо? - мрачно про себя подумал Килеан. – Может, сейчас я и смерть приму как избавление – а они тут смеются!

В этот момент Ги закончил излагать и бодро поднялся на ноги.

- Ну вот, детали обсудили, цели наметили – а теперь я пойду к канцильеру по большому делу!

- К канцильеру? – не выдержав, жалобно простонал Людвиг. – По большому делу... А я такого счастья уже неделю не испытываю!

- Ой, бедняга, - почти искренне сказал Иорам. – Тогда вам и правда жизнь должна быть не мила...

Сцена 5. Близнецы Катершванц.

Ричард Окделл и прибывшие на несколько дней в Олларию близнецы Катершванц бурно праздновали встречу в таверне.

- А Арамона исчез! – Дик раскраснелся от выпитого и его слегка понесло. – Жаль, что этого не случилось год назад, без Свина нам жилось бы куда веселее!

- Гроссе потекс быть очень смешно, - Йоганн дружески хлопнул бывшего однокорытника по плечу, так что тот едва не впечатался носом в стол.

- Ты снова забыть, что не все есть такие сильные, как барон Катершванц? – попенял брату умный близнец Норберт. – Ричард, а ты так и не узнать, кто есть это повесивший гроссе потекс? Я хотеть пожимать его рука.

- Нет, - Дик покачал головой.

- Жаль... - Йоганн поднялся из-за стола. – Я вас покинуть ненадолго.

- Бабушка Гретхен всегда говорить, что мой брат есть очень большой засранец, - Норберт весело рассмеялся. – Он всегда сразу бежит доносить канцильеру все, что было за ужин.

Сцена 6. Вольфганг фок Варзов.

Совет Меча проходил как всегда. Новости, которые привез из Торки фок Варзов, для Его Высокопреосвященства новостями отнюдь не были, и все же откладывать и дальше решение торской проблемы Сильвестр не считал разумным.

Его Величество, вынуждаемый Кодексом Франциска вести Совет Меча, произнес

положенные слова, после чего предоставил слово Вольфгангу и с облегчением погрузился в свое обычное полусонное состояние.

Между тем, фок Варзов, последние несколько минут нервно переминавшийся с ноги на ногу, прервал доклад и слегка смущенно произнес.

- Ваше Величество, Ваше Высокопреосвященство, господа... я вынужден просить у вас позволения на время отлучиться.

- Ну куда же вы, маршал? – Франциск, снова вынужденный обратить свое внимание на происходящее, был явно недоволен. – Мы ведь еще не закончили.

- Ваше Величество, мне весьма неловко заставлять всех присутствующих ждать продолжения моего доклада... но дело совершенно неотложное... видите ли, мне необходимо срочно попасть... на аудиенцию... к графу Штанцлеру, - Вольфганг отчаянно старался сохранить лицо.

Даже Люди Чести не смогли сдержать улыбок, Первый Маршал и вовсе нахально ухмылялся, глядя на красного от злости канцильера.

- Сейчас? – Фердинанд даже приподнялся. – А после Совета никак нельзя?

- Увы нет, Ваше Величество, - фок Варзов снова нервно переступил с ноги на ногу. – Вопрос очень срочный.

- Более срочный, чем Совет Меча, я полагаю, - в обычно бесцветном голосе Его величества зазвучало раздражение. – Ну что же, маршал, решайте свои неотложные вопросы, в конце концов, что вам за дело, что все мы собрались здесь специально, чтобы выслушать вас. Мы подождем.

- Я еще раз нижайше прошу меня простить, - Вольфганг двинулся было к выходу, но был остановлен окликом Его Величества.

- А зачем вам для этого куда-то идти? Граф Штанцлер находится в Триумфальном зале.

- Что, прямо здесь? – вот теперь старый вояка действительно покраснел и начал нервно озираться на присутствующих Лучших Людей. – Но я же... при всех? Разумеется, если Ваше Величество прикажет...

Рокэ тихо рассмеялся, глаза канцильера, казалось, еще больше вылезли из орбит, придворные зашептались, глядя на переминающегося на месте фок Варзова. Наконец, Его Высокопреосвященство не выдержал – шутка грозила зайти слишком далеко. Ведь фок Варзов – человек прямой, а приказ короля для него – превыше всего. Согнав с лица тень улыбки, кардинал наклонился к уху короля и что-то зашептал ему на ухо.

Фердинанд сперва несколько секунд хватал ртом воздух, потом заметно смутился и поспешно проговорил.

- Идите, маршал, конечно идите! Аудиенция у графа Штанцлера – это ведь дело интимное!

...В Талиге, как обычно, король узнавал все новости и сплетни последним.

Эпилог.

...А сплетня была весьма пикантна. Не так давно кэналлийцы прислали своему соберано очень необычную гайифскую ночную вазу. Необычность данного сосуда заключалась в том, что он был сделан из великолепного алатского фарфора и украшен россыпью драгоценных камней.

- Рокэ, вы, конечно, очень богаты, но использовать по назначению... такое... - Эмиль Савиньяк, против своего обыкновения был убийственно серьезен.

- А что мне еще с ним делать? – Первый Маршал небрежно пожал плечами. – Использовать либо выкинуть. Не любоваться же на это чудо – безвкусица-то какая, на парадный камзол Штанцлера похоже – так же сияет и переливается.

- Тогда тем более – пользоваться этим нельзя, - хмыкнул Лионель. – Хотя... может быть вам покажется забавным мочиться на голову канцильеру.

- Воистину, - по тону Алвы как всегда невозможно было понять, шутит он или говорит серьезно.

...Сплетня или нет, но передаваемая из уст в уста шутка снискала в столице бешеный успех. Называть отхожее место «приемной Штанцлера» стали даже сторонники канцильера. Что думал об этом сам канцильер – история умалчивает.